

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ, РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М.Г. Фролов

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», г. Смоленск

В статье дан исторический экскурс внедрения ювенальных технологий в России. Исследованы различные аспекты правового регулирования уголовно-правовых отношений с участием несовершеннолетних, включая коллизии современного правосудия и пенитенциарной практики. С учетом анализа отечественного опыта, накопленного в ходе реализации ювенальных проектов, и зарубежных ювенальных практик сформулированы предложения по совершенствованию деятельности системы предупреждения преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: ювенальные технологии, юстиция, преступность, несовершеннолетний, наказание, пенитенциарное учреждение, ресоциализация.

Термин «ювенальные технологии» в правовом обороте появился в начале текущего столетия. Под ними понимается система мер, направленных на реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, характеризующихся девиантным поведением, раскрытию их индивидуального потенциала для свободного развития в обществе [2, с. 80]. Ювенальные технологии предусматривают: введение специализации судей по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних; наличие непрерывного социального сопровождения подростков, попавших в сферу уголовного производства; экономию уголовной репрессии путем развития восстановительного правосудия и применения примирительных процедур; взаимодействие суда с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; оказание помощи в социальной адаптации и реабилитации; создание служб экстренной помощи несовершеннолетним-жертвам домашнего насилия; развитие сети телефонов доверия и др. В этой связи, встречающийся в юридической литературе термин «ювенальная юстиция», обозначающий правосудие в отношении несовершеннолетних, по-нашему мнению, не может достаточно полно отражать суть общественных отношений, складывающихся в данной сфере.

В России первый ювенальный суд был создан в 1910 г. в Санкт-Петербурге. Аналогичные суды были созданы в Москве, Киеве, Харькове, Одессе, Риге, Саратове и Томске [1, с. 61]. Уголовные дела

несовершеннолетних подлежали рассмотрению мировым судьей, который был наделен комплексной юрисдикцией – помимо рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, он так же осуществлял судебный надзор за работой учреждений, заботящихся о малолетних преступниках. С 1913 г. в компетенцию суда были включены и дела о беспризорных в возрасте до 17 лет. Все это позволяло рассматривать российский ювенальный суд как орган «государственного попечения о несовершеннолетних, действующий в судебном порядке» [4, с. 135]. Деятельность ювенального судьи предполагала знание детской психологии, поэтому часто данную должность занимали врачи и педагоги. Дело несовершеннолетнего рассматривалось единолично с соблюдением условий конфиденциальности. Самой распространенной мерой воздействия на малолетнего правонарушителя являлся попечительский надзор.

14 января 1918 г. Советом народных комиссаров РСФСР принимается Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних» [3], определивший курс государств на социальное воспитание подростков. Согласно Декрету устанавливалась уголовная ответственность с 17 лет, а также упразднялись суды и тюремное заключение для несовершеннолетних. Дела правонарушителей, не достигших 17 лет, подлежали рассмотрению в комиссиях по делам несовершеннолетних, входивших в ведомство Народного комиссариата общественного призрения. Комиссия состояла не менее чем из трех представителей ведомств общественного призрения, просвещения и юстиции. Статья 3 Декрета устанавливала правило – один из членов комиссии в обязательном порядке должен быть врачом.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. закреплял процедурные особенности рассмотрения дел несовершеннолетних: вводились специализированные присяжные заседатели, которые должны были обладать знаниями в области педагогики, психологии, социологии. Закреплялось правило о невозможности рассмотрение дела несовершеннолетнего правонарушителя в отсутствие защитника [8, с. 24].

В соответствии с Уголовным кодексом РСФСР (далее – УК РСФСР) 1926 г. минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности составлял 14 лет. Однако несовершеннолетние от 14 до 16 лет подлежали уголовной ответственности лишь в случаях, когда комиссии по делам несовершеннолетних признавали невозможным применить к ним меры, которые применялись к малолетним. Кроме того были ликвидированы специальные составы судей для рассмотрения дел несовершеннолетних.

С 1932 г. функция борьбы с преступностью несовершеннолетних возлагалась на НКВД, что привело к усилению репрессивной направленности. В 1935 г. в соответствии с Постановлением СНК СССР, ЦИК СССР [13] возраст, с которого наступала уголовная ответственность

за совершение наиболее опасных преступлений, был снижен до 12 лет. Кроме того, согласно Постановления к несовершеннолетним могли быть применены все виды уголовных наказаний. Тенденция усиления репрессивной направленности уголовного законодательства сохранилась до середины 50-х годов.

УК РСФСР 1960 г. повысил нижний предел возраста уголовной ответственности до 14 лет. В кодекс были введены нормы, смягчающие наказание в отношении несовершеннолетних и предусматривающие применение принудительных мер воспитательного характера. Было решено вернуться к практике специализации судей, к компетенции которых, кроме непосредственного рассмотрения дел, так же относился надзор за ходом отбывания несовершеннолетним наказания, не связанного с лишением свободы.

Закрепление в Конституции Российской Федерации 1993 г. общепризнанных нормы и принципов международного права в качестве составной части правовой системы Российской Федерации оказало существенное влияние на содержание Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), отдельные главы которых непосредственно посвящены несовершеннолетним.

Ратифицировав Конвенцию ООН о правах ребенка 1989 г., а также Всемирную декларацию об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г. Россия обязалась создать комплексную правовую систему защиты интересов детей исходя из новых социально-экономических условий. С 1992 г. принято более 200 нормативных правовых актов, затрагивающих все сферы жизнедеятельности семьи и детей и нацеленных на усиление мер их социальной защиты. В 1995 г. среди задач, требующих решения в сфере защиты прав детей, значились: создание специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних и разработка правовой базы по профилактике безнадзорности и правонарушений подростков [19].

В 2002 г. в первом чтении Государственной Думой Российской Федерации была одобрена поправка в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», которая допускала бы создание в России специализированных судов по делам несовершеннолетних [21, с. 15]. Но с тех пор данная поправка так и не была представлена на второе чтение. Кроме того, был разработан Федеральный конституционный закон «О ювенальных судах в Российской Федерации», который планировали ввести в действие с 1 января 2006 г. Проект предполагал создание целостной системы ювенальных судов [10, с. 49]. К недостаткам проекта можно отнести использование разработчиками чрезмерно широкой трактовки понятия «ювенальная юстиция», отсутствие четкого объема полномочий и пределов компетенции органов, входящих в ювенальную систему, что

явилось препятствием для введения его в действие и послужило основанием для активной дискуссии о необходимости распространения в Российской Федерации ювенальных технологий.

В 2011 г. принимается Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующее особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [14], в котором поднимается вопрос о специализации судей, рассматривающих дела несовершеннолетних, и необходимости повышения их осведомленности в сферах педагогики и возрастной психологии. Постановление способствовало развитию пилотных проектов по внедрению ювенальных технологий в судах общей юрисдикции. Первым регионом, где ювенальные технологии стали комплексно внедряться в судопроизводство, стала Ростовская область. На начальном этапе работы при Ростовском областном суде был сформирован координационный совет, в состав которого вошли юристы, педагоги и социальные работники. Совет занимался разработкой методологических основ; обобщением практической работы судей, рассматривающих дела несовершеннолетних; организовывал работу обучающих семинаров для судей. В ходе реализации проекта появилась идея о судебской специализации: ювенальный судья должен в обязательном порядке проходить специальную подготовку, необходимую для работы с несовершеннолетними [18]. Несмотря на то, что внедрение ювенальных технологий способствовало снижению числа повторных преступлений несовершеннолетних, опыт Ростовской области и других пилотных регионов не получил широкого распространения из-за отсутствия федерального финансирования.

Дискуссии о расширении ювенальных технологий в сфере правосудия не могли не коснуться возможностей суда присяжных по делам несовершеннолетних. В настоящее время, исходя из норм материального и процессуального права, такая возможность фактически исключается. Однако, специалисты в области судопроизводства с участием присяжных Н.А. Колоскова [7, с. 37], Е.В. Непомнящего [9, с. 67], А.А. Ильюхова [6, с. 11] и др. полагают, что законодатель, лишая несовершеннолетних граждан права на суд с участием присяжных заседателей, грубейшим образом нарушает принципы справедливости и равенства граждан перед законом и судом, закрепленные в ст. 19 Конституции Российской Федерации.

Позиция же Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) по этому вопросу остается достаточно консервативной. Так, в решении по жалобе В.А. Филимонова им было принято решение о том, что лишение подростков суда присяжных не противоречит Конституции и не является дискриминационным. Мотивировкой такому решению послужило следующее умозаключение: «несовершеннолетние могут не

понимать разницу между судом присяжных и разбирательством в обычном суде» [11]. Кроме того, в решении КС РФ делается ссылка на необходимость обеспечения наибольшей конфиденциальности при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, которая не может быть обеспечена на суде с участием присяжных заседателей.

Но наиболее казуальная позиция на предмет допустимости суда присяжных для несовершеннолетних просматривается в Постановлении КС РФ на запрос Областного суда Ленинградской области о конституционности п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ [12]. Суть Постановления сводится к следующему: общий посыл о недопустимости для несовершеннолетних суда присяжных, вытекающий из необходимости обеспечения их интересов, может допускать исключение для случаев, когда преступление совершено в соучастии подростка и взрослого и выделение дела несовершеннолетнего в отдельное производство не представляется возможным. В такой ситуации форма суда определяется позицией взрослого обвиняемого. Отсюда вытекает некий парадокс – суд присяжных все же возможен и для несовершеннолетних в определенной ситуации, но избежать этой формы судебного разбирательства подросток не может в случае, когда взрослый настаивает на рассмотрении дела с участием присяжных.

В этой связи, нам представляется, что данная правовая позиция Конституционного Суда порождает неоднозначное отношение к обеспечению соблюдения конституционно-правовой гарантии реализации права несовершеннолетних на судебную защиту. Решение этой коллизии видится в принятии кардинального решения о допустимости суда присяжных для несовершеннолетних по всем преступлениям, относящимся к категориям тяжких и особо тяжких.

Нерешенной в настоящее время является и проблема внедрения ювенальных технологий в сферу пенитенциарной практики в отношении несовершеннолетних. Условия отбывания наказания в виде лишения свободы остаются фактически неизменными на протяжении полувека: они предусматривают проживание осужденных в общежитии отрядом численностью до 120 человек (за исключением строгих условий, где осужденные находятся в изолированных помещениях) [15]. Коллективная форма содержания вынуждает подростков, ставших на путь исправления, постоянно лавировать между требованиями администрации и правилами, устанавливаемыми криминально ориентированными лицами. В целях решения этой и других насущных проблем в сфере исполнения наказания в 2010 г. утверждается Концепция реформирования уголовно-исполнительной системы [16]. По замыслу законодателя реализация Концепции должно была приблизить отечественную пенитенциарную систему к международным стандартам. Главным звеном Концепции было решение задачи перепрофилирования учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в

учреждения тюремного типа. В частности, воспитательные колонии для несовершеннолетних должны были быть преобразованы в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Эти центры, по замыслу разработчиков Концепции, должны были обеспечить европейские стандарты «ночного» размещения осужденных – в отдельных камерах [5].

К сожалению, к контрольному рубежу, обозначенному в Концепции (2013 - 2016 гг.), из-за недостаточного финансового обеспечения ни одно из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, не было репрофилировано в соответствии с международными стандартами. В этой связи в 2015 г. в Концепцию была внесена корректива, предусматривающая постепенное снижение количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении, в том числе в приоритетном порядке в воспитательных колониях [17].

Другой немаловажной задачей, стоящей перед отечественной пенитенциарной системой, является размещение осужденных в учреждениях, расположенных в субъекте их проживания либо в соседних субъектах, что обеспечивает возможность поддерживать социально полезные связи с родственниками, являющиеся важным элементом процесса ресоциализации. Успешный опыт в этом направлении накоплен в европейских странах романо-германской правовой системы. В частности, в Германии осужденному несовершеннолетнему, при отсутствии нарушений режима, еженедельно разрешается выезжать домой на выходные [20, с. 90]. Несомненно, что в ситуации, когда на 85 субъектов Российской Федерации приходится 30 воспитательных колоний для несовершеннолетних, решение этой задачи представляется проблематичным. В этой связи, наиболее оптимальным вариантом реализации зарубежного опыта, по-нашему мнению, является создание в каждом субъекте Российской Федерации гибридных (мультирежимных) пенитенциарных учреждений, предполагающих расположение на территории одного учреждения нескольких участков, позволяющих исполнять наказание в отношении различных категорий осужденных при условии организации их размещения по отдельным камерам.

Таким образом, реформирование системы предупреждения преступности несовершеннолетних требует изменения ориентации вектора общесоциальной и специально-криминологической профилактики в сферу внедрения ювенальных технологий, позволяющих решать задачи охраны и защиты прав и интересов подростков на основе международных стандартов с опорой на имеющийся отечественный и зарубежный опыт.

Список литературы

1. Европейские пенитенциарные правила. Рекомендация N Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы // Правовая система «Электронный фонд

правовой и нормативно-технической информации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901732870> (дата обращения: 25.12.2020).

2. Указ Президента РФ от 14.09.1995 г. № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)» // СЗ РФ. 1995. № 942. Ст. 3669.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2015 г. № 1877-р «Об утверждении изменений, которые вносятся в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р» // РГ. 2015. 25 сентября.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

5. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 259 г. Москва «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний» // РГ. 2006. 2 марта.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2019 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» // РГ. 2019. 31 мая.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П «По делу о проверки конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» // РГ. 2014. 4 июня.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // РГ. 2011. 11 февраля.

9. Постановлением СНК СССР, ЦИК СССР от 7 апреля 1935 года № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1935. № 81.

10. Декрет о комиссиях для несовершеннолетних 9 (22) января 1918 г. // Правовая система «Электронная библиотека». URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-01-09.htm> (дата обращения: 15.01.2021).

11. Проект Федерального Конституционного Закона «О ювенальных судах Российской Федерации» // Вопросы ювенальной юстиции. 2005. № 1 (4). С. 48–52.

12. Автономов А.С. Ювенальная юстиция. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. 186 с.

13. Бойко С.С. Специальный состав судов общей юрисдикции в обеспечении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних (административно-правовой аспект) // Юрист – Правоведь. 2010. № 1. С. 79–83.

14. Демидова Е.В. Ювенальная юстиция в РФ и зарубежных странах: история и современные тенденции. Казань: КЮИ МВД России, 2008. 451 с.

15. Ильюхов А.А. Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей: теоретические и правовые основы // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 4. С. 5–12.

16. Колоколов Н.А. Суд с участием присяжных: насколько предсказуем результат? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2. С. 33–66.

17. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. М.: Дело, 2001. 502 с.

18. Непомнящий Е.В. Контроль за конституционностью законов в контексте представлений Конституционного суда РФ о дискреционных полномочиях федерального законодателя // Конституционное и муниципальное право. 2016. №5. С. 65–68.

19. Ткачев В.Н. Опытная модель ювенальной юстиции в Ростовской области // Право и безопасность. 2009. № 3 (32). С. 15–17.

20. Фролов М.Г. Соблюдение прав человека в местах изоляции от общества: международные стандарты и российские реалии // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 88–93.

21. Яровая С.В. Ювенальные суды: за и против // Юрист. 2008. № 6. С. 15–18.

Об авторе:

ФРОЛОВ Михаил Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент Смоленского государственного университета (214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4), SPIN-код: 3237-5534, e-mail: michailfroloff@mail.ru

JUVENILE JUSTICE METHODS: HISTORIC BACKGROUND, CURRENT SITUATION AND OPPORTUNITIES

M.G. Frolov

Smolensk State University

The article provides a historical overview of the implementation of the juvenile justice methods in Russia. Different aspects of the legal regulation of criminal matters involving minors, especially in the light of the contradictions in contemporary justice and penitentiary practice, have been investigated. The author makes a proposal for improving the juvenile crime prevention system taking into account the domestic and foreign juvenile experience.

Keywords: *juvenile justice methods, justice, crime, minor, sentence, penal institution, resocialization.*

About author:

FROLOV Mikhail – PhD, Associate Professor of Smolensk State University, Candidate of Law, Docent (4 Przhevalsky St., Smolensk, 214000), SPIN-code: 3237-5534, e-mail: michailfroloff@mail.ru

Фролов М.Г. Ювенальные технологии: исторический опыт, реалии и перспективы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 3 (67). С. 22–29.